

RU

Структура и семантика каузативных форм -тыр и -т в хакасском языке

Кызласова И. Л.

Аннотация. Цель исследования - определить структурные и семантические особенности синонимичных каузативных форм -тыр и -т в хакасском языке. В статье указаны дискуссионные моменты в определении сути тюркского каузатива. Перечислены характеризующие признаки каузатива: наличие каузатора, коннотирование его инвариантного значения семой «воздействия», агентивность. Научная новизна работы заключается в развернутом описании семантики каузативных форм -тыр и -т в хакасском языке и их деривационных особенностей. В результате показаны процессы прямой, не прямой и пассивно-рефлексивной каузации. Работа выполнена на основе данных электронного корпуса хакасского языка.

EN

Structure and Semantics of Causative Forms -тыр and -т in the Khakass Language

Kyzlasova I. L.

Abstract. The aim of the study is to determine the structural and semantic features of the synonymous causative forms -тыр and -т in the Khakass language. The article indicates debatable points in determining the essence of the Turkic causative. The characterizing features of the causative are listed: the presence of the causator, the connotation of its invariant meaning by the seme of “impact”, agentivity. The scientific novelty of the work lies in a detailed description of the semantics of the causative forms -тыр and -т in the Khakass language and their derivational features. As a result, the processes of direct, indirect and passive-reflexive causation are shown. The work is based on the data of the Khakass language electronic corpus.

Введение

Актуальность исследования связана с необходимостью выявления особенностей концептуализации идеи «воздействия» в хакасском языке через анализ ядерных каузативных формативов *-тыр* и *-т*, представленных во всех тюркских языках. Несмотря на то, что в описательных грамматиках тюркских языков каузатив прочно занял свое место в парадигме залоговой системы глагола, его природа до сих пор остается непрозрачной. Это связано с тем, что, во-первых, тюркский каузатив отличается разнообразием форм и значений. Во-вторых, дискуссию вызывает его онтологическая природа. Так, И. В. Кормушин (1966) считает, что «в глагольном каузативе, как и в любом, видимо, грамматическом классе и разряде слов, лексическое и грамматическое взаимосвязаны, но невозможно определить зависимость чего-либо одного от другого» (с. 73). А. А. Юлдашев утверждает (1988, с. 285), что различные каузативные формы изначально выполняли чисто словообразовательную функцию, служили средством превращения непереходного глагола в переходный, а затем значительная их часть переросла в более или менее регулярные показатели собственно понудительного залога. Н. Н. Джанашиа (1974, с. 42-44) вовсе предложил исключить каузатив из числа залоговых форм, так как, по его мнению, образующие его аффиксы не приносят ничего нового в отношения между субъектом и действием. Н. Д. Алмадакова (2017, с. 229), признавая залог формообразующей категорией, считает необходимым различать каузативные глаголы и каузативный залог.

В хакасском языке залог признан лексико-грамматической категорией, так как способен изменять не только грамматическое, но и лексическое значение глагола. В «Грамматике хакасского языка» (1975, с. 175) и научных статьях В. Г. Карпова (2007, с. 127-129) и А. Н. Чугунекковой (2020, с. 431-435; 2021, с. 68-77) перечислены некоторые каузативные формы хакасского языка, указаны условия присоединения их к основе глагола, определены отдельные значения. Однако до сих пор в хакасском языке не представлен полный инвентарь каузативных форм и не описана их полная семантика. В связи с этим исследование вопроса в тюркских языках, в том числе в хакасском языке, продолжает оставаться актуальным. Поэтому в данной статье мы попытаемся

найти некоторые ответы на вопрос о сути каузатива в хакасском языке на основе анализа продуктивных форм *-тыр* и *-т*. Ведь, как справедливо заметил О. А. Мудрак (2014), «проблему каузативных образований в тюркологии можно решать, только рассматривая каждую внутреннюю систему конкретного языка и устанавливая соответствия между системами этих языков» (с. 17).

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: определить характеризующие признаки каузатива, показать механизмы образования и функционирования в речи каузативов на *-тыр* и *-т*, выделить частные значения каузатива в хакасском языке.

Мы применили следующие методы и приемы исследования: наблюдение, лингвистическое описание и анализ, метод эксперимента.

Теоретической базой исследования послужили основополагающие труды отечественных лингвистов (А. В. Бондарко, В. С. Храковского, В. П. Неद्याкова, В. А. Плунгяна, Г. А. Золотовой и др.), работы тюркологов (А. М. Щербака, В. Г. Гузева, А. А. Юлдашева, Н. Н. Джанашиа, И. В. Кормушина, О. А. Мудрака, З. И. Саляховой, Н. И. Даниловой, Н. Д. Алмадаковой), публикации хакасских ученых (В. Г. Карпова, А. Н. Чугуновой).

Обзор научных трудов, посвященных каузативу в тюркских языках, проведен Н. И. Даниловой (2011).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут способствовать дальнейшей разработке широкого круга вопросов, связанных с залоговостью в целом и с категорией морфологического залога и каузатива в частности; основные результаты можно использовать при преподавании хакасского языка и теории языка.

Основная часть

В. Г. Гузев (2019, с. 265) считает, что значение пунудительного залога представляет собой абстрактный образ, в содержании которого отражено и закреплено вступление действия в отношение с предметом, побуждаемым, «каузируемым» к совершению этого действия.

Каузатив предполагает наличие каузатора. По определению В. А. Плунгяна (2003), каузатив – «тип повышающей актантной деривации, при котором происходит добавление к исходной ситуации участника с ролью агенса (и/или причины). Новый агент при каузативном глаголе (каузатор) занимает позицию подлежащего, прежнее подлежащее понижает свой синтаксический ранг» (с. 210).

Ср. хакасские примеры: *Пала узутча. / «Ребенок спит» – Ічезі палазын узутча. / «Мать убаюкивает ребенка»* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. К.). Каузатор «мать» занимает позицию подлежащего, прежнее подлежащее «ребенок» понижает свой синтаксический ранг и становится дополнением.

Иную синтаксическую модель в хакасском языке наблюдаем в ситуации пассивно-рефлексивного каузатива: объект находится в позиции подлежащего, а каузатор – дополнения в Дат.п.: *Палазы ічезіне хырыстырған / «Ребенка ругает мать»* (букв. ребенок поруган матерью).

Каузатив связан с понятием «воздействия», в то время как актив связан с понятием «действия». Воздействие – это силовое, волевое, механическое действие каузатора, направленное на объект с целью повлиять на него, вызвать изменение. Ср. с активом: *халас кисче* «режет хлеб» (естественный процесс разрезания хлеба с помощью ножа) – *халас сындырча* «ломает хлеб» (здесь требуется большее напряжение сил, чем при разрезании ножом); *одың оотча* «рубит дрова» (естественный процесс рубки дров) – *одың ооттырча* «заставляет кого-то рубить дрова» (проявляет волю по отношению к другому человеку); *паланы хырысча* «ругает ребенка» (процесс выражения своего недовольства) – *пала хырыстырча* «ребенка ругают» (подвергают ребенка порицанию, чтобы изменить его поведение).

Каузативные глаголы являются агентивными, то есть действия совершаются целеполагающим субъектом-каузатором. Они образуются как от переходных, так и непереходных глаголов. От переходных глаголов дериватами становятся двухвалентные переходные глаголы. Ср.: *өрін* «радоваться» (непер.) – *өріндір* «радовать кого-л.» (пер.); *нас* «писать что-л.» (пер.) – *настыр* «заставить/попросить писать кого-л. что-л.» (пер.).

Морфологический каузатив в тюркских языках отличается от четырех других залогов (актива, пассива, рефлексива, реципрока-социатива) более широким составом аффиксов. Они могут сочетаться друг с другом, дополняя и усложняя каузативное значение. Например: *сыйла* «дарить» – *сыйла-т* «быть угощенным» – *сыйла-т-тыр* «попросить/заставить дарить» – *сыйла-т-тыр-т* «быть угощенным многократно»; *тур* «стоять» – *тур-ғыс* «ставить» – *тур-ғыс-тыр* «попросить/заставить поставить» – *тур-ғыс-тыр-т* «добиться, чтобы поставили».

В хакасском языке каузативация происходит с помощью специальных формантов *-дыр* (*-дiр*, *-тыр/-тір*); *-т*; *-ыр* (*-iр*); *-ырт* (*-iрт*, *-рт*), *-хыр* (*-кiр*); *-ғыс* (*-zic*), *-ыс* (*-с*), *-ыт* (*-it*); *-тіс*, а также путем использования сложных форм *-тырт*, *-ттыр*, *-ғыстыр*, *-ырт*, *-кірт*, *-ттырт*, *-ғыстырт*.

Аффиксы *-дыр* (*-дiр*, *-тыр/-тір*) и *-т* синонимичны, функциональные роли между ними распределены следующим образом: *-тыр/-тір* присоединяется к основам на глухие согласные; *-дыр/-дiр* – к основам на звонкие согласные, а *-т* – к основам на гласные, например: а) *нас-тыр* «заставить/попросить писать», *кис-тір* «заставить/попросить резать; быть порезанным», *тік-тір* «заставить/попросить сшить»; б) *чар-дыр* «заставить/попросить наколоть», *хал-дыр* «оставлять», *нан-дыр* «отправлять домой», *тоң-дыр* «морозить», *хон-дыр* «позволить, заставить ночевать»; в) *сөле-т* «заставить/позволить говорить», *хайна-т* «кипятить», *чылы-т* «греть», *ізі-т* «нагревать», *тимне-т* «заставить готовить / попросить приготовить»; *ойна-т* «забавлять, развлекать», *узу-т* «укладывать спать, усыплять».

Кроме того, аффикс *-т* присоединяется к дву- или многосложным основам, оканчивающимся на сонорные *й, р, л*: *ырсай-т* «заставить улыбаться», *мөкей-т* «наклонять», *чалбай-т* «сплющивать»; *одыр-т* «сажать», *хығыр-т* «побудить к чтению», *өдір-т* «заставить убить; быть убитым»; *харал-т* «красить в черный цвет; чернить», *сарғал-т* «красить в желтый цвет».

Формы *-дыр* и *-т* с переходными глаголами образуют прямые каузативы: *уйат* «стыдиться» – *уйаттыр* «стыдить»; *сом* «купаться» – *сомдыр* «купать»; *одыр* «сидеть» – *одырт* «садить; сажать». С переходными глаголами образуются непрямые (косвенные) и/или пассивно-рефлексивные каузативы: *кис* «резать» – *кистір* «заставить резать / попросить порезать; быть порезанным»; *чығ* «собирать» – *чығдыр* «заставить/попросить собрать»; *сох* «бить» – *сохтыр* «бить битым». Пассивно-рефлексивные каузативы образуются только от глаголов с потенциальной рефлексивностью типа *бить* и *быть побитым*, *закрывать* и *подвергнуться закрытию*, *жалить* и *быть ужаленным* и т.п.

Прямая каузация

Прямая каузация – это действие агенса, непосредственно направленное на одушевленный или неодушевленный объект действия. Каузатор находится в позиции подлежащего, объект – в позиции прямого дополнения (К_{и.п.} – О_{в.п.}). Однако винительный падеж объекта в хакасском языке может быть грамматически маркирован аффиксами *-ны/-ні, -ты/-ті, -н* (для объекта конкретного значения) или не маркирован (для объекта абстрактного значения). Ср.: *Пабам холын сындырған.* / «Мой отец сломал руку» – *Хол сындырған кізілер көп.* / «Много людей с переломанными руками».

Глагол прямого каузатива способен терять переходность при абстрагировании ситуации. «При отвлечении от актуального времени (при переходе от времени актуального к узуальному) происходит обобщение не только по линии времени, но и по линии объекта – предикат действия превращается в предикат качества» (Золотова, Онипенко, Сидорова, 1998, с. 330). Ср.: 1) *Ол плитаны ізитче.* / «Она греет плиту» – *А күн, тізең, ізитчеен не ізитчеткен* (ЭКХЯ, 2022). / «А солнышко же как палило, так и палит»; 2) *Ноо ол мині алаахтырча?* (ЭКХЯ, 2022). / «Зачем она меня обманывает?» – *Ноо ол алаахтырча?* «Зачем она обманывает?» (вообще).

Прямой каузатив образуется от переходных глаголов со следующими значениями: а) эмоционального, психического, ментального, физического состояния (*уйат* «стыдиться» – *уйаттыр* «устыдить»; *өрін* «радоваться» – *өріндір* «радовать»; *сизін* «чувствовать, ощущать» – *сизіндір* «предупреждать»; *ағыр* «болеть» – *ағырт* «довести до болезни; причинять боль»); б) состояния наблюдения (*харал* «чернеется» – *харалт* «зачернить»; *хызар* «краснеется» – *хызарт* «делать красным»; *көрін* «виднеется» – *көріндір* «показывать, делать явным»; *чыстан* «пахнуть» – *чыстандыр* «навомять»); в) деятельности (*сом* «купаться» – *сомдыр* «купать»; *одыр* «сидеть» – *одырт* «садить; сажать»; *чурта* «жить» – *чуртат* «позволить/заставить жить»); г) процесса, градации (*тол* «наполняться» – *толдыр* «наполнять»; *симір* «полнеть, толстеть» – *симірт* «откармливать до упитанности»; *ізі* «греться» – *ізит* «греть»); д) речевого состояния, действия (*чоохтан* «говорить» – *чоохтандыр* «разговорить, заставить говорить»; *хырыс* «ругаться» – *хырыстыр* «рассорить»); е) перемещения, движения (*чүгүр* «бежать» – *чүгүрт* «заставить бежать»; *чөр* «ходить» – *чөрдір* «заставить ходить»; *айлан* «возвращаться» – *айландыр* «возвращать»); ж) занятия (*тоғын* «работать» – *тоғындыр* «заставлять работать»; *үрген* «учиться» – *үргендір* «заставлять учиться»).

Данные каузативные отношения могут влиять на изменение:

а) эмоционального, физического состояния человека: *Че тик ле пурдайғабыс, Айтина Капитосовна, пісті чыып, Кайдаңар чоохтап, өріндірген* (ЭКХЯ, 2022). / «Зря обижались. Айтина Капитосовна нас собрала и обрадовала, что у Кая все хорошо»; *Аннаңар, алаахтырарға тіп, піс хармахтаачык полыбызарға чаратхабыс* (ЭКХЯ, 2022). / «Чтобы ввести в заблуждение, мы решили сделать вид, что рыбачим»; *Пабам мині, айап, хыра пазында узут салчаң* (ЭКХЯ, 2022). / «Обычно отец укладывал меня спать на краю поля»;

б) физического свойства предмета: *Петке, тал сымығын сындырып алып, удур тур салған* (ЭКХЯ, 2022). / «Петка сломал толстую тальниковую ветку, а затем встал в стойку»; *Нымзанзаң – узах ағыл салчалар, хар, киріп, хайылдырчалар...* (ЭКХЯ, 2022). / «По твоему указанию – и щепок натакают, и снег растопят...»;

в) перемещения, локации, состояния движения предмета: *Кай чаксы пілген: өөрні табырах айландырыбызарға кирек* (ЭКХЯ, 2022). / «Кай твердо знал: надо как можно быстрее повернуть отару овец»; *Мин оларны хуйдырчам, че олар сырбаллалар* (ЭКХЯ, 2022). / «Я их отгоняю, а они (= овцы) все равно лезут»;

г) ситуации: *Митрей аңа командирнің чахиин сынынаң толдырған* (ЭКХЯ, 2022). / «Дядя Митрей в точности выполнил приказ командира»; *Пу сөспек ир кізі артык-пузук чоох сығарбас, аллығ істіліг полчаң тіп сизіндірче* (ЭКХЯ, 2022). / «Эта пословица предупреждает о том, что мужчина должен быть немногословным и великодушным».

В хакасском языке, в отличие от русского, встречаются каузативные глаголы, которые обозначают прямой пермиссив (позволение, разрешение) или прямой директив (побуждение) (*ағырт* «довести до болезни; причинять боль», *чуртат* «позволить/заставить жить», *сағындыр* «заставлять задуматься», *тоғындыр* «заставлять работать», *чоохтандыр* «заставлять говорить» и др.): *Ол паланы ағырт салған* (разг.). / «Он виноват в болезни ребенка»; *Сынында, тізең, чылның сай иділчеткен тайығлар кізілерні чазыхтарынаңар сағындырғаннар* (ЭКХЯ, 2022). / «А на самом деле ежегодные жертвоприношения заставляли людей задуматься об их грехах»; *Чечезі Мария Кирилловна Николайны, ибде хондырбин, поэның орнына хараазына хойлар көрерге ызыбыстыр* (ЭКХЯ, 2022). / «Тётя Николая, Мария Кирилловна, не дав ему переночевать дома, отправила его вместо себя ночью пасти овец».

В предложениях со значением прямой каузации, выраженной императивными формами, наблюдается еще один субъект – субъект волеизъявления (субъект волеизъявления), который непосредственно побуждает каузатора совершить действие с объектом: *Оңдайлығ чаксы кізілер, Олған-узахты халдырбаңар* (ЭКХЯ, 2022). /

«Достойные добрые люди, детей не оставляйте!»; *Ойба-күлүн, өртеп салзар, Чилге хаптыразар!* (ЭКХЯ, 2022) «А когда сгорит, прах-золу развейте по ветру!»; *Ікі чахсыны піріктіріп, Чуртат саларға кирек* (ЭКХЯ, 2022). / «Двух благородных соединив, жизнь им надо устроить».

Каузаторами метафорически могут выступать силы природы, предметы, абстрактные имена: *Хызычахтар күнге сістеніп чатчатханда, тағлар кистінең улуғ хара пулут сых киле, наңмыр чағдырыбысхан* (ЭКХЯ, 2022). / «Пока девчонки жарились на солнце, из-за гор вынырнула большая черная туча и припустил дождь»; *Изер өңін алыстырыбысхан* (ЭКХЯ, 2022). / «Седло свой цвет поменяло».

Непрямая каузация

Непрямая каузация – это действие каузатора, опосредованно направленное на одушевленный или неодушевленный объект. Каузатор побуждает, просит, разрешает, позволяет каузируемому субъекту воздействовать на объект.

Частными значениями непрямого каузатива являются директив и пермиссив.

Директив – это речевое или физическое побуждение каузатора совершать или не совершать действие с/над объектом субъекту действия. Каузатор находится в позиции подлежащего, каузируемый субъект – в позиции прямого дополнения, объект – тоже в позиции прямого дополнения (К.п. – С.п. – О.п.). См.: *Пабам пісті оймах хастырған.* / «Отец заставил нас копать яму» (отец – каузатор, нас – каузируемый субъект, яму – объект).

Примеры: *Ибзер айланарым килбинчеткен. Уучам яблах үгдірер* (ЭКХЯ, 2022). / «Домой возвращаться не хотелось. Бабушка заставит картошку окучивать»; *Ікі сайзаң ызып, ағылдырча* (ЭКХЯ, 2022). / «Двух слуг отправил – требует от них, чтоб привели тебя к нему»; *Хоос көгенек чаза тартып көзітче.* *Позыма тіктіргем, че, тіпчелер, мағаа чарабинча* (ЭКХЯ, 2022). / «(Расправляя цветастое платье, она показывает его мне.) Я себе заказала такое платье, да, говорят, что оно мне не к лицу»; *Хара тағның ээзі хара абаның чазын сурдыр тур* (ЭКХЯ, 2022). / «Хозяин-дух Черной горы требует у меня, чтоб я разузнала возраст чёрного медведя».

Пермиссив – это речевое или физическое содействие или противодействие каузатора субъекту действия в совершении действия. Каузатор находится в позиции подлежащего, каузируемый субъект – в позиции дополнения в форме дательного падежа, объект – в позиции дополнения в форме винительного падежа (К.п. – С.дат.п. – О.п.). См.: *Пабам піске сазын хырыхтырбаан.* / «Отец не дал (не разрешил) нам постричь его волосы» (отец – каузатор, нам – каулируемый субъект, волосы – объект).

Примеры: *Пай Сарығ Ханның палазын Алаға тізем, пабам Күн Хан Хындырбинчадыр* (ЭКХЯ, 2022). / «Я хочу взять в жены дочь богача Сарыг Хана, но мой отец Кюн Хан не разрешает»; *Хан поэраха, ат күлүгі, Пір чирін үзе саптырбаан* (ЭКХЯ, 2022). / «Криво-рыжий резвый конь не дал врагу зарубить себя».

Здесь каузативные глаголы двухвалентны, образуются от переходных глаголов со значениями: а) физического действия (*хас* «копать» – *хастыр* «заставить копать / попросить выкопать»; *чуғ* «мыть» – *чуғдыр* «заставить мыть / попросить помыть»; *арығла* «чистить» – *арығлат* «заставить чистить / попросить почистить»); б) физиологического действия (*тайна* «жевать» – *тайнат* «заставить жевать / попросить пожевать»; *азыр* «глотать» – *азырт* «заставить глотать / попросить проглотить»; *кимір* «грызть» – *кимірдір* «заставить грызть / попросить погрызть»); в) речевого действия (*ада* «называть» – *адат* «заставить/попросить называть»; *сур* «спрашивать» – *сурдыр* «заставить/попросить узнать»; *хырыс* «ругать» – *хырыстыр* «заставить/попросить поругать»); г) донативного действия, перемещения (*пир* «давать» – *пирдір* «заставить/попросить дать»; *ал* «брать, покупать» – *алдыр* «заставить/попросить взять, купить»; *ыс* «посылать» – *ыстыр* «заставить/попросить отправить»); д) восприятия (*чыста* «нюхать» – *чыстат* «заставить нюхать / попросить дать понюхать»; *көр* «смотреть» – *көрдір* «заставить/попросить посмотреть»; *тыңна* «слушать» – *тыңнат* «заставить/попросить/дать послушать»).

В зависимости от целевой установки говорящего: если ему не важен какой-либо актант, то каузатор, субъект исполнения или объект могут отсутствовать: *Иртенінде Хайлаңаш аалдағы прай чонны чығдырып алған* (ЭКХЯ, 2022). / «Наутро Хайлаңаш попросил собрать все село»; *Полған на хой үчүн... полғанының на үчүн төлеттірерлер* (ЭКХЯ, 2022). / «За каждую овцу... за каждую платить заставят!»; *Көйгән немәләрні адаи куска чыстатпін-чә* (ЭКХЯ, 2022). / «Пригоревшую еду ни собакам, ни птицам нюхать не позволяют»; *Хара чирге читкенде, Хубулдырарға пирбеен* (ЭКХЯ, 2022). / «Когда он достиг черной земли, то оборотиться уже не дал».

Пассивно-рефлексивная каузация

Пассивно-рефлексивная каузация – это речевое или физическое воздействие косвенного каузатора на субъект действия. Субъект находится в позиции подлежащего, каузатор – в позиции дополнения Дат.п. (С.п. – К.дат.п.): *Тана аарға сахтырған.* / «Таня укушена пчелами» (Таня – каулируемый субъект, пчелами – косвенный каузатор).

Образуются от переходных глаголов со следующими значениями: а) речевого, физического, насильственного воздействия (*хырыс* «ругать» – *хырыстыр* «выслушивать упреки; подвергаться порицанию»; *сөкле* «оскорблять» – *сөклет* «выслушивать оскорбления, подвергаться оскорблениям»; *хыйыхта* «унижать» – *хыйыхтат* «выслушивать унижения, подвергаться унижениям»; *нас* «давить» – *настыр* «находиться под давлением; проиграть, сдаваться»); б) донативного действия (*ыс* «отправлять, направлять» – *ыстыр* «быть высланным, отправленным»; *сүр* «гнать» – *сүрдір* «быть в угоне; подвергнуться гонению»; *хап* «хватать» – *хаптыр* «быть схваченным, попасться»).

Данные каузативы обозначают:

а) нахождение субъекта в состоянии словесного воздействия: *Іңеме хырыстырам пазох* (ЭКХЯ, 2022). / «Снова мама меня заругает»; *Кемеровты паза Хакасияны піріктірерге үттепчеткен тоннельде, тағ мастери*

пoлып, махтатчаттыр (ЭКХЯ, 2022). / «Его, горного мастера, прокладывающего тоннель между Кемерово и Хакасией, все славят»;

б) нахождение субъекта в состоянии физического воздействия, насилия: *Динлиннер, хыстырып, улам на үстүнзарых көскеннер* (ЭКХЯ, 2022). / «Динлины уходили все дальше на север от преследования»; *Көнектіг чүгүр парып, мындох, көртік хыринда, кемге-де арғамнаң тың састырыбысхам* (ЭКХЯ, 2022). / «Я, выбежав с ведром, тут же, возле сугроба, получила от кого-то сильный толчок в спину»;

в) физическое сопротивление субъекта: – *Тохта! – настырбаан Кай* (ЭКХЯ, 2022). / «– Погоди! – не сдавался Кай»; *Чарык, караскыда чарып, караскы алдырбады* (ЭКХЯ, 2022). / «Свет, освещающий темноту, не поддавался тьме»;

г) нахождение субъекта в состоянии физического поражения, эмоциональной подавленности: *Ол сағы-старға алдырып, үзгетчи кізі ууңаның туразына даа читкенін сизінмин халған* (ЭКХЯ, 2022). / «Погрузившись в свои мысли, учительница даже не заметила, как оказалась у дома старушки»; *Ээм-күлиим Ай Хуучын Алыпха алдырыбысхан* (ЭКХЯ, 2022). / «Моя храбрая хозяйка Ай Хуучин богатырем повержена»;

д) нахождение субъекта в вынужденном изгнании, гонении: *Дмитрий Иванович чистебіс, пай иттиртин, Том тайгазына ыстырған* (ЭКХЯ, 2022). / «Наш зять Дмитрий Иванович, считаясь богачом, был сослан в Томскую тайгу»; *Оолағас колхоз пуғазына сүрдірген* (ЭКХЯ, 2022). / «За мальчиком гнался колхозный бык»;

е) нахождение предмета в измененном состоянии: *Түп идеңер сарып саптырып, Ырах на парчатсар?* (ЭКХЯ, 2022). / «Подолы ваши побиты прутьями, далеко ли вы направляетесь?»; *Ах пайзаң ибнің халхазы Хаптыр салған полған* (ЭКХЯ, 2022). / «Ворота белого дворца были заперты».

В ситуации речевого режима каузатор выражает угрозу субъекту: – *Амох пирдірерзің!* (ЭКХЯ, 2022). / «– Сейчас получишь!»; – *Тегдірерге хыныбыстың ма?* (ЭКХЯ, 2022). / «– По шее захотел?».

В побудительных предложениях наблюдается субъект волонтерности, который побуждает субъекта не поддаваться насилию и воздействию: *Эннің-чаксаа настырбаңар!* (ЭКХЯ, 2022). / «Сильным не поддавайтесь!»; *Чыланға саптырып алдың* (ЭКХЯ, 2022). / «Осторожно со змеями»; *Күлүктәргә күйдүрбә!* (ЭКХЯ, 2022). / «Не позволяй смеяться над собой!».

Заключение

Рассмотрев механизмы образования каузатива в хакасском языке при помощи активных формантов *-тыр* и *-т*, мы пришли к выводам о том, что они связаны с обозначением прямого или косвенного воздействия каузатора на объект с целью изменения его состояния, места локации. Данные формы образуются как от переходных, так и непереходных глаголов. Частными значениями являются: прямой (контактный) каузатив, непрямой (дистантный) каузатив и пассивно-рефлексивный каузатив. Каузатор в хакасском языке может занимать позицию подлежащего (при прямом и косвенном каузативе) и дополнения в форме дательного падежа (при пассивно-рефлексивном каузативе). Каузатив может быть как конкретной, так и абстрактной семантики.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в детальном изучении других каузативных средств и их значений в хакасском языке.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00462.

EN The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-012-00462.

Источники | References

1. Алмадакова Н. Д. Каузативные глаголы и каузативный залог // Грамматика современного алтайского языка. Морфология / отв. ред. И. А. Невская. Горно-Алтайск, 2017.
2. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975.
3. Гузев В. Г. О значениях взаимного и понудительного залогов (на материале староанатолийско-тюркского языка) // Гузев В. Г. Избранное: к 80-летию. СПб.: НП-Принт, 2019.
4. Данилова Н. И. Категория каузативности в тюркских языках // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2011. № 2 (2).
5. Джанашиа Н. Н. Залогия в современном азербайджанском языке // Советская тюркология. 1974. № 1.
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
7. Карпов В. Г. Система глагола в современном хакасском языке // Карпов В. Г. Хакасский язык: проблемы и перспективы развития. Абакан, 2007.
8. Кормушин И. В. О грамматическом и лексическом в глагольных каузативах // Тюркологический сборник - 1966: к 60-летию акад. А. Н. Кононова / отв. ред. С. Г. Кляшторный. М.: Наука; ГРВЛ, 1966.
9. Мудрак О. А. Классы каузативов в тюркском глаголе // Вопросы тюркологии. 2014. № 3.
10. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. Изд-е 2-е, испр. М.: Едиториал УРСС, 2003.

11. Чугунекова А. Н. Морфологические средства выражения каузативных глаголов в хакасском языке // Современная филология: проблемы и перспективы: мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году башкирского языка, 85-летию со дня рождения З. Г. Ураксина и 85-летию со дня рождения М. В. Зайнуллина (г. Уфа, 18-21 ноября 2020 г.). Уфа: Самрау, 2020.
12. Чугунекова А. Н. Семантические типы каузативных глаголов в текстах хакасских героических сказаний // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». 2021. № 1 (21).
13. Электронный корпус хакасского языка (ЭКХЯ). 2022. URL: <https://khakas.altaiica.ru>
14. Юлдашев А. А. Категория залога // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988.

Информация об авторах | Author information

Кызласова Инга Людовиковна¹, к. филол. н.

¹ Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Kyzlasova Inga Ludovikovna¹, PhD

¹ N. F. Katanov Khakass State University, Abakan

¹ ikyzlasova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.01.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): каузатив; хакасский язык; каузатор; директив; пермиссив; causative; Khakass language; causator; the directive; the permissive.